

Люди — порочные существа. Есть старинная восточная легенда про мудрого правителя, который на спор доказал своему визирю, что все его подданные — обманщики и пройдохи. Знаете эту легенду?

— Нет. Расскажите!

— Правитель одной восточной страны поспорил с визирем, доказывая, что люди коварны и не достойны доверия. Визирь, напротив, был уверен, что люди в основе своей добры и отзывчивы. Тогда правитель приказал гражданам до утра наполнить городской фонтан молоком. При этом распорядился, чтобы ночью незаметно для окружающих дно фонтана покрыли белыми простынями. Наутро правитель с визирем отправились к фонтану и увидели, что он наполнен водой. Очень немногие жители принесли молоко, остальные решили: «Пусть все несут молоко, а я вылью в него воду. Никто ничего не заметит...».

— Вот что я вам отвечу на это, молодой человек,— усмехнулся старик.— Сам этот мудрый правитель приучил своих подданных ко лжи и обману. Разве не он постоянно грабил их? Разве не он купался в непристойной роскоши, растлевающей душу, в то время как трудовой народ прозябал в нищете?! Представляю роскошный дворец восточного правителя и убогие жилища его подданных! И зачем, скажите, наполнять фонтан молоком? Глупая трата добра, которое дорого стоит для бедняков. Так что, в итоге, народ поступил мудро. Я одобряю такой поступок.

Старик помолчал, а потом неожиданно спросил:

— Вы верите в реинкарнацию?

— В реинкарнацию? — Молодой человек отпил глоток вина, прежде чем ответить.

— Кажется, вы мне уже задавали этот вопрос... Ну, допустим...

— Так вот, я — реинкарнация Владимира Ленина...

— Я считал вас потомком Ульяновых...

Старик испытующе посмотрел в лицо собеседника. В его глазах мерцал странный свет, а может просто отражался огонь камина.

— Нет, дорогой друг! В меня вселилась душа этого гения. Это ведь больше, чем просто потомок, не так ли?!

«Или он захмелел, или я имею дело с безумцем»,— невольно подумал Макс.

— Вы, конечно, спросите доказательства. Пожалуйста! Я боготворю свою жену, но в семейной жизни случается всякое. Однажды мы сильно повздорили из-за какого-то пустяка. Я вышел из дому и пошел, сам не зная куда, размышляя, что семейное благополучие, достаток и дети — это еще не самое главное в жизни. А что тогда главное? Работа? Но она тоже для того, чтобы обеспечить семью. Неужели мы существуем только для того, чтобы сытно поесть, добротню одеться и обзавестись детьми? Я бесцельно шел наугад, завернул в переулок, увидел книжный магазин. Переступил порог, опять же бесцельно, просто так. И вдруг продавщица улыбнулась мне и сказала:

— Ну, наконец-то! Мы вас заждались. Вот ваши книги!

И указала на аккуратно расставленные на полке томики в строгих бордовых обложках, похожие друг на друга, как монахи буддийского монастыря. Взяла один из них и протянула мне со словами:

— Ведь вы за ними пришли?

Обложку украшал круглый медальон с выпуклым профилем лысоватого человека с бородкой клинышком, над медальоном золотыми буквами было напечатано: ЛЕНИН.

Открыв книгу, я прочитал: В. И. Ленин, сочинения, издание четвертое, 1953 г., том 5, май 1901— февраль 1902.

— Да,— ответил я неожиданно для самого себя,— мне нужны эти книги!

Продавщица назвала цену, и, представьте себе, я нашел в кармане ровно столько, сколько следовало заплатить! Но и это еще не самое удивительное...

Старик замолчал. Помешал поленья кочережкой, от чего золотым фейерверком взлетел сноп искр.

— Самое удивительное ждало меня впереди. Когда я привез книги домой и расставил на полках все 36 томов, мне не терпелось узнать, что там внутри? Вытащил наугад томик, полистал, начал читать статью и вдруг почувствовал, что я ее уже знаю! То есть, прочитав первые страницы, знал, что будет в конце. Меня поглотила эта интересная игра: угадай-ка! Увлечись, я надолго задержался с книгами, и заглянувшей ко мне жене рассказал, что со мной произошло. Она ответила насмешливо: «Я всегда подозревала, что ты — ненормальный, теперь у меня не осталось и тени сомнения». Старик рассмеялся и продолжал:

— Досконально изучив все 36 томов, я понял ошибки ленинской идеологии, из-за которых его затея провалилась... Самая главная из них знаете какая?

— Нет,— осторожно ответил Макс, пригубив бокал и ломая голову над тем, стоило ли добавлять вина собеседнику? Не вредит ли алкоголь его здоровью? Не бредит ли он?

При этом он вглядывался в черты старика, пытаясь найти сходство с Лениным, образ которого ему был знаком по фото и картинкам. Совершенно ничего общего. Вместо лысины густая щетка седых волос, нос с горбинкой, ярко синие глаза... И ростом выше среднего, а Ленин был, как известно, невысок. Скорее всего, важно не внешнее сходство, а духовное... И вообще, что он, Макс, знает о мире? Вот это было бы действительно безумством — вообразить, что знаешь все. Даже великие ученые остерегаются делать подобные заявления...

Старик между тем продолжал философствовать.

— Человеческая масса подобна потоку воды, которым можно манипулировать, управлять. Самый простой пример: покажите людям дерево и скажите, что оно священо, и к нему потянутся для поклонения. Объявите некоторое время спустя, что это дерево ядовито и опасно, и его срубят под корень и сожгут. Никто не отяготит себя вопросом: как же так?! Так вот,— он многозначительно поднял вверх указательный палец правой руки,— так вот, слушайте меня внимательно!

— Да, да,— поспешно выдохнул Макс, освобождаясь от своих мыслей.

— Главная ошибка Ленина была в том, что он недооценил человеческую психологию. Он полагал, что обеспеченные всем необходимым и хорошо образованные граждане будут старательно трудиться на общее благо. Ничего подобного! Слышите меня? — Ничего подобного! Люди ленивы по своей натуре и не любят трудиться.

— Вы исключаете трудооголиков и талантов?

— С первых дней существования советская власть стала преследовать и уничтожать самых предприимчивых и трудолюбивых крестьян. Колхозы себя не оправдали. Еще Столыпин заметил, что фермеры производят больше и лучше, чем коллективные хозяйства. Сам же Ленин неоднократно отмечал, что русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями. Причиной тому, по его мнению, были царский режим и остатки крепостного права. «Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме», писал Ленин в своей статье «Очередные задачи советской власти». Для этого в СССР организовывались соревнования и прославлялись передовики. Но тех, кто действительно умел хорошо работать и мог этому научить других, убрали. Вторая ошибка: в Советском Союзе трудооголики уравнивались зарплатой с общей массой. Таланты, конечно, поощрялись, поэтому расцвело множество блистательных деятелей культуры и науки. Но это были единицы. А вся советская неконкурентная промышленность из года в год выпускала одни и те же однообразные товары, которые по качеству и эстетике все больше отставали от аналогов, изготовленных в развитых капиталистических странах.

Отсутствие конкуренции — тормоз в экономике. Рекламуемые в СССР соревнования и состязания передовиков со временем превратились в фарс, где «победителей» назначали или вытаскивали за уши. Такие соревнования никого не вдохновляли. Чтобы обеспечить прогресс, нужна или беспощадная конкуренция, как при диком капитализме, или строгий порядок, как при Иосифе Сталине. Капиталистические страны, где маховик конкуренции заставляет максимально выкладывать силы и умение, делают колоссальные успехи. Самая продвинутая капстрана сегодня — США, там новая система порабощения в виде кредитов. Человек может купить в кредит буквально все: землю, дом, машины... Никто не заставляет его, как прежде, трудиться по тринадцать часов в сутки, он сам лишает себя отдыха и сна, чтобы расплатиться за кредиты. Вот в чем секрет неукротимого прогресса капиталистического строя. Так может, капитализм — это лучший государственный строй, ведь он двигатель прогресса? Нет, капиталистическое общество нездорово: в нем небольшая кучка собственников присваивает чудовищные богатства, а трудящиеся, которые создают эти богатства, страдают от нищеты, бесправия и унижения. В то время как производство товаров растет и развивается, баснословно богатеет небольшая группа узурпаторов, а миллионы трудящихся обречены на бедность. Такова ущербная суть капиталистического строя, его неизлечимая хроническая болезнь, подобная злокачественной опухоли, требующая серьезного лечения. Об этом много написано великими мыслителями. Почитайте хотя бы роман Анатоля Франса «Остров пингвинов», одного из таких мыслителей, он не только историю человеческого общества отобразил, но и прозорливо предсказал наше будущее. Поразительно, но даже теракты предугадал! Этому роману нет равных по глубине содержания и изяществу стиля...

Но вернемся к Ленину. Он стремился создать общество, где каждому человеку гарантированы условия для нормальной жизни: работа, отдых, просвещение, культура, забота на случай болезни и старости. Скажите, что в этом плохого? Я уже говорил, что люди очень внушаемы, их, как потоки воды, можно направить в любое русло. Сейчас действует мощнейшая система обработки человеческого сознания, на помощь радио и телевидению пришел интернет, всемирная паутина, в которой человека цепко держат, как муху. С малых лет люди барахтаются в этой пагубной среде. Но пусть сегодня все СМИ успешно внушают, что Ленин — зло, настанет час, когда лю-

ди поймут обман, и с новым энтузиазмом примутся за строительство справедливого общества, поверьте мне! И никто не сможет им помешать! Общество всеобщего благоденствия — это неизбежное будущее человечества на земле!

— И что, опять революция? Ведь миллиардеры не отдадут добровольно свои богатства и власть. Не нарушится ли равновесие в мире, созданное свыше? Я читал о строгом порядке и распределении обязанностей у пчел, муравьев, если его уничтожить, все погибнут...

— А сейчас люди, по-вашему, не погибают? В Латинской Америке, Азии и Африке десятки и сотни тысяч людей ежедневно гибнут от невыносимых условий жизни. Гибнут дети, едва появившиеся на свет. Экологи заботятся о растениях, животных и насекомых, открывают красные книги. Но кто заботится о вымирающих людях, кто призывает не уничтожать их уникальные особенности и культуру?! Если вдуматься, поражаешься чудовищности этого мира: защищать какую-то букашку и закрывать глаза на уничтожение нации, страны. Об этом не положено говорить в «приличном обществе». За последние годы несколько стран подверглись агрессии и превращены в руины. Там орудуют бандиты, процветает работорговля: Ливия, Ирак, Афганистан... Будьте так добры, подайте мне вон ту зеленую книжечку, лежащую поверх газет на журнальном столике! Спасибо. Это роман «Римские призраки» моего большого друга Луиджи Малерба. Позвольте, я вам кое-что зачитаю: «Когда заболели солдаты, которые контактировали с боеприпасами, содержащими обедненный уран, американцы с безнаказанной наглостью заявили, что Ирак тоже пользовался таким оружием... Еще им пришлось сквозь зубы признать, что они сбрасывали в Фалуйя бомбы, начиненные белым фосфором, и то после получения свидетельств от морских пехотинцев и показа по телевидению обугленных тел».

Совсем недавно Украина была культурной и сильной страной, а что там сейчас?! На кону стоит судьба России...

— Откровенно говоря, мне жаль, что Советский Союз, созданный Лениным, разрушен,— вздохнул Макс.— Удивляет, что новое поколение в России хулит все советское, ведь были же достижения, которые следовало сохранить: превосходное образование, воспитание в духе гуманизма, доступное для всех здравоохранение...

— Ах, молодой человек, что видело, что претерпело это новое поколение, чтобы судить о жизни?! Сильные мира сего оболванивают своих бедных собратьев. Пусть почитают хотя бы роман американского писателя Джона Апдайка «Кролик, беги», где реально описывается жизнь простых американцев, которых никогда не увидишь на экране, ибо их жизнь далека от идеала. Нам неустанно демонстрируют жизнь банкиров, мафиози, обитателей Уолл стрит и обслуживающий их шоу-бизнес. Но так живут не все американцы. Послушайте еще одну цитату из «Римских призраков» Л. Малербы. — Старик полистал книжку, нашел нужную закладку и прочитал: — Бертольт Брехт утверждал, что больше вины лежит на тех, кто открывает банки, чем на тех, кто их грабит с оружием в руках. ...Поймите, что банк — это не мирные институты, как думаете вы, нет, это центры криминальной спекуляции, отмыwania денег, махинаций во вред вкладчикам.

Вы правильно заметили о воспитании в духе гуманизма. Социалистическая идеология, подобно ювелиру, обтачивала души людей, превращая их в драгоценности. Советские люди защищали свободу и счастье каждого человека на Земле. В любом уголке земного шара это чувствовали и понимали. Благодаря поддержке Советского Союза жители колониальной Африки обрели свободу и независимость, чернокожий африканец Нельсон Мандела вышел из тюрьмы и стал президентом своей страны. Советский Союз постоянно, как маяк в океане, и в шторм, и в бурю указывал верный путь к свободе и независимости. С исчезновением СССР настали мрачные времена... Но нельзя терять надежду, нужно ежедневно сеять здоровые зерна, чтобы получить хорошие всходы. Я верю в неизбежность светлого будущего. Об этом говорили на

протяжении веков все лучшие умы человечества. Люблю роман В.Гюго «Отверженные». Высоко ценю этого писателя и вообще французскую литературу за гуманизм. Помните, что преобразило жизнь беглого каторжника Жана Вальжана? — Серебряные подсвечники, бескорыстно переданные ему в подарок. Не читали? Кто не читал Виктора Гюго — много потерял.

— Спасибо, прочитаю непременно. У меня, конечно, не такой жизненный опыт, как у вас. Мое мнение: справедливое общество — это мечта неудачников, которая никогда не осуществится. Пока человек беден, он стремится к справедливости и равенству. Но стоит ему разбогатеть, так он своих братьев и людьми—то больше не считает! А этот лозунг: «от каждого по способностям, каждому по потребностям», по моему, ничто иное, как поощрение иждивенчества. Более корректно звучало бы: «от каждого по способностям, каждому по труду». Так справедливей... Очень любопытно встретиться с российскими литераторами, послушать, что они думают о сегодняшнем мире. Когда они должны появиться?

— На следующей неделе. Я и сам их жду с большим нетерпением. Вот и узнаем, чему они служат: духу или плоти.— Старик вздохнул: — У меня невеселые предчувствия...

— Предчувствия не всегда сбываются. Может оказаться, что это интересные и симпатичные личности,— попытался его успокоить Макс.